

Весці

30к-1
6604

Беларускага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта

1996 № 3 (9)

Часопіс выдаецца з чэрвеня 1994 г.
Выходзіць чатыры разы ў год

Змест

Педагогіка

- Ціханаў Л. М., Грымаць А. А.* Дынаміка творчага і традыцыйнага пачаткаў у працэсе фарміравання прафесіяналізму дзейнасці педагога 5
- Вадзінскі Д. І.* Навуковы факт у педагогічным даследаванні 9
- Камінская С. А.* Прафесійныя каштоўнасці педагогічнай дзейнасці 16
- Васілеўскі А. Б.* Змест і структура геаметрычных практыкаванняў для рэалізацыі ідэі фузіянізму 21
- Бабарнёва Д. К., Ефімчык А. А.* Арганізацыя працы студэнта на практычных занятках 28
- Паўлоўскі А. І., Пупцаў А. Я.* Арганізацыя выніковага кантролю ведаў і ўменняў вучняў на ўроках інфарматыкі 34
- Кунцэвіч В. М.* Удасканаленне музычна-інструментальнай падрыхтоўкі студэнтаў 43

Гісторыя

- Сурта А. М.* Франкская экспансія і хрысціянізацыя Германіі 48

Мовазнаўства

- Груцо А. П.* Функцыянаванне абразоваў, восходзящих к праславянскім *orz+*peti в беларуском языке 55

<i>Наумович А. Н.</i> Пауза, ее функции, соотношение со знаками препинания	59
<i>Кудреватых И. П.</i> Роль синтаксических единиц (блоков информации) в организации текста.....	68
<i>Трофимович Т. Г.</i> К изучению экспрессивных свойств русского народно-разговорного языка XVII века.....	74

Матэматыка

<i>Бурдун П. А.</i> Геаметрыя ізатропных крывых у \mathbf{R}_1^3	82
--	----

Медыцына

<i>Дарашкевіч М. П., Селязнёва Н. Г.</i> Эндакрынная паталогія і асаблівасці фізічнага і палавога развіцця	93
Рэфераты.....	101

Рэдактар Н. І. Копысава

Падпісана ў друк 20.09.96. Фармат 70x108 ¹/₁₆. Папера друкарская. Афсетны друк. Ум. друк. арк. 6,3. Ум. фарб.-адб. 5,8. Ул.-выд. арк. 5,6. Тираж 100 экз. Заказ 803.

Ратапрынт БДПУ, 220809, г. Мінск, вул. Савецкая, 18.

© БДПУ імя Максіма Танка. 1996.

© Арыгінал-макет: А. Пакала. 1996.

SUMMARY

The semantic-syntactical function of disjunctive pauses, the role of "psychological" pauses in emotionally-expressive speech, their correlation with punctuation is discussed in the article.

УДК 415.6

И. П. Кудреватых

Роль синтаксических единиц (блоков информации) в организации текста

Текст, являясь единицей речи, играет важнейшую роль при обучении языку. Особенно велико значение художественного текста, который совмещает в себе познавательную и эстетическую функции, становясь национально-культурным компонентом филологического знания. Язык художественной литературы представляет собой "открытую систему" и не ограничен в использовании языковых возможностей. Поэтому, несмотря на внутренние расхождения в понятии структуры текста (научного, публицистического, художественного), внешняя (грамматическая) структура оказывается универсальной. Грамматическая модель помогает читать любой текст.

В качестве основной единицы структурно-семантического анализа текста некоторые ученые выделяют словосочетание как необходимый компонент процесса обучения чтению и объясняют свой выбор лингвистическими, психологическими и методическими факторами: слово, считают они, является недостаточной единицей учебного анализа текста, а предложение — избыточной. В связи с этим возникает вопрос о роли и месте промежуточной синтаксической единицы — свободного словосочетания нефразеологического типа. Однако простое словосочетание в ряде случаев не снимает

полисемии лексических единиц. К тому же логико-смысловая структура не укладывается в рамки простого словосочетания, что приводит к расширению границ словосочетания и формирования блока информации [БИ]. Кроме того, для словосочетания, выполняющего функцию того или иного члена предложения, характерно несовпадение формально-грамматического и логико-семантического центров. Но проследить это несовпадение на уровне предложения не представляется возможным. Поэтому в языкознании поднимаются вопросы о связи предложений на уровне СФЕ (лексический повтор как средство когезии, морфологические показатели, структура предложения и т. д.).

В качестве единицы структурно-семантического анализа текста рассматривается блок информации как смысловое единство, включающее от одного до нескольких СФЕ, объединенных единой темой, которая устанавливается из совокупности значений, сконцентрированных в ядре блока и маркируемых грамматическими характеристиками языка. Отражением основного значения блока является смысловое ядро, имеющее различное внешнее оформление (от словосочетания до группы предложений) и доминирующее при установлении значения БИ.

Определить связность текста в качестве высшей синтаксической единицы возможно путем анализа дистантно расположенных БИ, связанных наличием единого тематического плана и устанавливающих семантическое тождество либо семантическое различие понятий. Но при дистантном расположении тождественных блоков "роли" в них перераспределяются в зависимости от смысловой нагрузки; иными словами, при неизменном употреблении семантически равноценных блоков доминирующим будет новое слово, т.е. смысловой центр, ядро периодически смещается. Кроме того, изменяется и стилистическая нагрузка — эмоциональная окрашенность, тональность и т. д.

Например, в романе Ю. Бондарева "Выбор" семантика слова

хаос в первом БИ является периферийной, а в четвертом — перешедшей в разряд доминирующих. Меняется и стилистическая нагрузка

1-й БИ. *После ухода гостей было пусто и тихо, и было немного грустно оттого, что всюду совинутые с места кресла, переполненные окурками пепельницы... — все это напоминало хаос незаконченного и обидного разгрома в квартире [1, с. 410]* (состояние хаоса в душе героя определяется и из предыдущего контекста — фоновыми знаниями).

4-й БИ. *Я не болен, хотя никто не знает, кто болен: сам или тот, кого принимает за больного... А, расхотелось. Он не закурил, а вытянулся поудобнее среди уютного книжного хаоса... [1, с. 424].*

Между БИ различные виды связи: в одних случаях, логико-семантическая, в других — грамматическая и стилистическая, т. е. обнаруживается максимальная когезия. Развитие данной тематической линии идет по восходящей. Наиболее информативным является последний блок, в котором настроение героя передается безличной конструкцией *А, расхотелось!* В первом БИ настроение героя раскрывается через описание квартиры, с помощью субстантивных словосочетаний. Следующий БИ это впечатление усиливает, передавая состояние дистантно расположенными глагольными словосочетаниями, как бы содержащими динамизм действия (*взглянул, выключил*). Но употребление соответствующих слов вносит в данный контекст значение растерянности, усиливает впечатление хаоса в состоянии героя (*мельком взглянул, долго возился, раздумывая, бессмысленно ехать и др.*), т. е. для характеристики внутреннего состояния героя писатель использует стилистический прием: описание беспорядка в квартире (хаос в квартире — хаос в мыслях — хаос в настроении). 4-й БИ является самым насыщенным и в эмоциональном отношении (концентрация предыдущих

¹ Объем статьи не позволяет привести все БИ полностью.

смыслов): информативность максимальная — грамматическая насыщенность сведена к минимуму: безличная неполная конструкция, содержание которой понимается из пресуппозиции (*А, расхотелось...*). Таким образом, структурная организация текста на уровне БИ дает возможность проследить механизм формирования смысла всего художественного произведения, независимо от его объема, вскрыть те связи, благодаря которым единицы более низкого уровня (предложения, СФЕ) объединяются в БИ, а затем в целый текст.

Дистантно расположенные БИ, которые выступают вариантным выражением типового значения основного блока и находятся в отношениях смыслового различия, определяют динамику текста. БИ, находящиеся в отношениях смыслового тождества, являются избыточными, уточняют полученную информацию, устанавливают отношения между синтагматикой и парадигматикой, текстовыми единицами различных уровней. Повторяющиеся БИ не только закрепляют полученные знания, но и снимают трудности в декодировании смысла, выполняя одновременно культурно-эстетическую функцию, и сами средства связи играют как грамматическую, так и стилистическую роль, выступая маркером художественного замысла писателя.

В рассказе Ю. Казакова "Некрасивая" связующим средством являются отношения контрастности, представленные антонимией: *весело — тяжело, все влюблены — в нее никто не влюблен, презирала — жалела себя, давала зарок не ходить — каждый раз шла и т. д.* Употребление несовершенного вида глаголов в значении постоянного действия в зависимых ядрах и совершенного в доминанте (*увидела пронзительную красоту мира, почувствовала силу земли, решительно зашагала*), эмоционально-экспрессивной лексики меняют стилистическую окрашенность, тональность всего рассказа, наполняют его верой, надеждой, ощущением причастности ко всему происходящему.

Помимо основных лексико-грамматических средств (соотнесенность видо-временных форм глаголов, антонимия качественных наречий и прилагательных как выражение отношений противопоставления) именно вспомогательные средства связи способствуют созданию более яркого, эмоционального впечатления. В качестве таких средств в рассказе выступает структура предложений (открытая сочинительная связь, парцелляция), стилистическая неоднородность, звуковая организация и др. Разнообразие внутренних и внешних средств связи объясняется не только особенностями жанра, но и писательским мастерством, языком автора, выработавшего свои методы и приемы передачи информации, которые закрепились в определенных грамматических структурах.

Умение выделять ядерные центры в тексте, т. е. наиболее значимую информацию, — неотъемлемое условие понимания содержания всего текста.

Стилистические средства БИ разнообразны и наравне с лексико-грамматическими определяют когезию текста. Так, не всегда и не все грамматические категории характеризуются одинаковой частотой употребления, хотя в структурной схеме могут оказаться в числе ведущих. Например, в микротексте из повести В. Белова «Привычное дело» творительный падеж не проявляет частотности, но с точки зрения значимости в системе понятий оказывается ведущим: *солнце залило, полюбовался восходом, ничем не пахнущий воздух, под перьями жись, под фуфайкой жись*. В данном тексте творительный падеж вносит оттенок радости, жизненной силы, становится характеристикой настроения. Кроме того, удвоение количества грамматических структур (глаголов-сказуемых *восходит, каждый день восходит; не остановить, не осилить*), увеличение определяющих к существительному, именительный темы, повтор предложений, расположенных дистантно (*Жись, везде жись, Жись, она и есть жись*) — все это стилистически оправдано, создает эффект торжественности восприятия.

Синтагматика текста, предполагающая связь с элементами одного уровня, находится в тесном взаимодействии с парадигматикой, что приводит к появлению у слов коннотативных значений, которые актуализируют глубинную структуру текста. В результате в художественном тексте складывается смысловая двуплановость: с одной стороны, системные значения в синтагматическом плане, с другой — контекстуальные значения, возникающие при интегративно-парадигматических отношениях. Использование номинативных средств в новой для них функции, и прежде всего стилистической, приводит к появлению вторичной номинации, которая и открывает новые возможности слов. Только четкое осознание грамматической системы позволяет рационально, продуктивно читать и понимать любой текст как эстетически значимую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев Ю. Берг. Выбор. Мн., 1986.
2. Акишина А. А. Структура целого текста. Вып. 1. М., 1979.
3. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М., 1974.
4. Зильберман Л. И. Структурно-семантический анализ текста. М., 1982.
5. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983.
6. Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. М., 1961.

SUMMARY

The grammatical and stylistic functions of syntactic units means of connections are defined in the article.